

Ольга Попова Валентиновна

УДК.342.511-057.87(470+571)“2017”

Original research paper

Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург), доктор политических наук,
кандидат социологических наук, профессор, заведующая кафедрой
политических институтов и прикладных политических исследований,
pov_64@mail.ru, o.popova@spbu.ru

ВЫБОРЫ С ЗАРАНЕЕ ИЗВЕСТНЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ: МОДЕЛИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО АБСЕНТЕИЗМА РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В докладе проанализировано влияние основного сценария конкурентной борьбы кандидатов на пост президента России на выборах в марте 2018 г. на электоральное поведение российских студентов. На основе эмпирического исследования (2518 респондентов, анкетирование; серия фокус-групп) выявлены: уровень электоральной активности и модели электорального абсентеизма российских студентов, мотивация участия в голосовании и отказа от участия в нем, система факторов, определяющих стратегию поведения на выборах и т.д. Выявлены роль социальных сетей в формировании электоральных настроений российских студентов, дана оценка состояния двух компонентов политической идентичности студентов (идеологическая и персонифицированная идентичность), проанализировано влияние комплекса социально-демографических и статусных характеристик российских студентов на их электоральное поведение. Выявлена совокупность системных и ситуативных факторов, определяющих стратегию электорального поведения студентов в ситуации очевидности исхода голосования.

Ключевые слова: *президентские выборы, Россия, электоральное поведение, абсентеизм, студенчество.*

Popova Olga V.

St. Petersburg State University (Russia, St. Petersburg), Doctor of Political Sciences, PhD in Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies, pov_64@mail.ru, o.popova@spbu.ru

ELECTIONS WITH A KNOWN RESULT: ABSENTEEISM OF RUSSIAN STUDENTS

Abstract

In the report there is analyzed the impact of the main scenario of competition for candidates for the presidency of Russia in the March 2018 elections for the electoral behavior of Russian students. We made an empirical study (2518 respondents, questionnaires; series of focus groups) in order to identify the level of electoral activity and models of electoral absenteeism of Russian students, motivation to participate in voting and refusal to vote, the system of factors determining the strategy of behavior in elections, etc. In the course of the study, the role of social networks in the electoral moods formation of Russian students was revealed, an assessment of the state of the two components of the student's political identity (ideological and personified identity) was analyzed, and the influence of the socio-demographic and status characteristics of Russian students on their electoral behavior was analyzed. It was discovered the accumulation of systemic and situational factors that determine the strategy of students' electoral behavior in the situation of obvious outcome of voting.

Keywords: *presidential elections, Russia, electoral behavior, absenteeism, motivation for electoral behavior, students.*

Вместо введения

Президентские выборы в России в 2018 г. воспроизвели за счет большего числа участников предвыборной гонки в чуть более завуалированном виде сценарий нескольких предшествующих президентских кампаний и усилили ряды сторонников оценки политического режима в нашей стране как электорального авторитаризма. Схема развертывания предвыборной агитации претендентов на пост главы государства содержала демонстрацию безусловного лидерства «находящегося над схваткой» инкумбента – ньюсмейкера позитивно окрашенных событий в стране,

периодического усиления активности группы спарринг-партнеров и спойлеров в СМИ офлайн и онлайн, придающего живость предвыборной кампании выступлений кандидата, против которого демонстративно ополчились остальные участники борьбы за президентское кресло. Справедливости ради отметим, что рейтинг действующего президента и основного кандидата на пост президента действительно был исключительно высоким; с этой точки зрения, результаты президентских выборов оказались вполне закономерными. Итак, расклад сил перед выборами, ход предвыборной кампании и итоги голосования в России в марте 2018 г. оказались ожидаемыми, предсказуемыми. Что в данном случае может быть интересным для аналитиков, занимающихся электоральными исследованиями? Безусловно, интерес представляет электоральная активность молодежи как группы, которая будет определять ход развития страны в ближайшие десятилетия, точнее, показатели, факторы, мотивы, политические эффекты электорального абсентеизма этой социально-демографической группы. Кроме того, интересны реальные показатели электоральной активности молодежи на выборах, которым предшествовала мощная информационная кампания онлайн команды А. Навального, агитировавшая против участия в выборах.

В данном докладе будут представлены отдельные результаты исследования «Факторы формирования абсентеизма студенческой молодежи в российском мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга)», выполненного при технической поддержке Ресурсного центра социологических и интернет-исследований Санкт-Петербургского государственного университета (проект № 106-9131-879, руководитель проекта – Попова О.В., исследовательская группа – преподаватели кафедры политических институтов и прикладных политических исследования факультета политологии СПбГУ). Исследование направлено на выявление и систематизацию факторов, определяющих формирование устойчивого электорального абсентеизма в студенческой среде.

Выбор объекта анализа определяется тем, что студенты получают право голосования именно в период своего обучения в вузе, на этот же отрезок их жизни приходится этап политической ресоциализации. В СПбГУ представлены выходцы практически из всех регионов России; среди студентов этого второго вуза страны число собственно петербуржцев не превышает 30%. Кроме того, это — классический университет с существенными модернизационными характеристиками университета модели 3.0, в котором не представлены только технические и военные специальности; таким образом, исследователи получают реальную возможность анализировать различия электорального абсентеизма практически студенческой молодежи практически всех направлений высшего образования.

Полевой этап инициативного исследовательского проекта студентов–политологов СПбГУ, посвященного моделям электорального абсентеизма

студенческой молодежи, был проведен в период с 19 февраля по 6 марта 2018 г. Объем выборки составил 2518 респондентов, представляющих все учебные подразделения СПБГУ и различные уровни обучения (42,1% — студенты 1 и 2 курсов бакалавриата (направления «медицина», а также «стоматология и медицинские технологии» — специалитет), 41,6% — студенты 3 и 4 курсов бакалавриата, 16,3% — магистратуры и аспирантуры).

Вместе с тем, сначала необходимо в целом охарактеризовать концепцию электорального абсентеизма.

Теории электорального абсентеизма

Электоральный абсентеизм, как отказ от участия в выборах, традиционно рассматривается как одно из наиболее типичных проявлений политической иммобильности — отстраненности от политической жизни в целом. На наш взгляд, попытки разграничения абсентеизма в широком смысле как просто факта неучастия в выборах и абсентеизма в узком смысле как сознательного отказа от участия в выборах с целью демонстрации негативного отношения к политической системе, институты выборов и т.д. имеет методологический смысл только в том случае, если исследователи в состоянии построить работающую классификацию видов абсентеизма, выделив наряду с указанным вариантом и другие его варианты. В системе оценки электорального абсентеизма необходимо учитывать его модель, иерархию факторов, мотивы отказа от участия в выборах. Попытки оценивать абсентеизм в категориях зла или блага лишены всякого смысла. Гораздо более продуктивно анализировать это явление в рамках теории легитимности власти или модели плебисцитарного выбора поддержки/отказа в поддержке гражданами существующей власти¹.

Далеко не всегда электоральный абсентеизм является показателем индифферентности населения по отношению к политике и институту выборов, отсутствия чувства гражданского долга; подчас он является свидетельством демонстративного, сознательно выражаемого недовольства существующим политическим курсом или находящейся у власти политической элиты, протеста, отсутствия в списке кандидатов позитивно воспринимаемого кандидата или партии, эмоционального отчуждения рядовых граждан от олицетворяющих государственную власть персон и институтов, государства в целом, недоверия процедуре выдвижения кандидатов и/или подсчета голосов.

¹ Баскакова Ю.М. *«Мы эту власть не выбрали»: абсентеизм на выборах 2011–2012 гг.* // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 5. С. 7.

Немаловажным фактором при этом может оказаться субъективное представление людей о возможности решать свои экономические и социальные проблемы самостоятельно, без символической передачи своего голоса политикам и надежды на то, что избранные политические лидеры займутся решением проблем рядовых избирателей. Общеизвестно, что в большинстве государств менее активно участие в голосовании принимают самые богатые и бедные слои населения.

Абсентеизм не связан напрямую с характером политического режима в том смысле, что, как в авторитарных, так и в демократических режимах показатель абсентеизма избирателей может оказаться достаточно высоким. Вместе с тем, некоторые исследователи связывают изменение уровня явки избирателей на выборы с направлением трансформации политического режима в сторону демократии или авторитаризма². Существенными факторами развития этого процесса являются традиции политического поведения населения в конкретной стране, доминирование коллективистского/индивидуалистического типа массового сознания, наличие/отсутствие законодательства, предусматривающего какие-либо формы наказания (штрафы, заключение под стражу и т.д.) за уклонение от участия в выборах. Кроме того, число абсентеистов на конкретных выборах зависит от их уровня; чем ниже статус выборов, чем менее значимые проблемы могут решать политики, избираемые на определенную должность, чем меньше ресурсов подразумевает получаемый политиками по итогам выборов статус, тем большее число абсентеистов следует ожидать. Локальные и региональные выборы всегда менее интересны для избирателей, чем выборы государственного уровня. Существенно влияет на число абсентеистов и тип выборов, организованы они по мажоритарной или пропорциональной системе³, являются ли они одноступенчатыми или многоступенчатыми, а так же то, являются ли выборы прямыми или избиратели могут повлиять на интересующее их решение лишь косвенно. На число отказывающихся от участия в выборах может повлиять сам ход предвыборной кампании (наличие интриги, использование «грязных» электоральных технологий, предсказуемость результата и т.д.).

Ряд исследователей обращают внимание на такие факторы, как погода (температура), время года, когда проводятся выборы (понятно, что если выборы проводят в конце периода летних отпусков или сразу после массового

² Tilly C. *Inequality, democratization and de-democratization* // Sociological theory. 2003. Vol. 21. N 1. P. 37–43.

³ Lijphart A. *Unequal participation: democracy's unresolved dilemma* // American Political Science Review. 1997. N 91 (1). P. 1–14.

их окончания, то уровень электоральной активности будет ниже, чем, например, ранней весной или глубокой осенью).

Важным показателем электорального абсентеизма является ситуативность/устойчивость этой модели поведения, т.е. для его оценки необходима достаточно гибкая шкала от последовательного абсентеизма до случайного. Ситуативный абсентеизм может характеризоваться, скорее, как бездействие, а сознательный, продуманный — как форма протестного политического поведения.

Не менее важен и показатель времени принятия решения об отказе от участия в голосовании — заранее — задолго до даты выборов, за несколько дней, непосредственно в день голосования. Если вспомнить о классической «воронке причинности», предложенной «мичиганской четверкой», то легко соотнести первый вариант с устойчивой моделью абсентеизма, а два последних — с ситуативным, когда значимыми причинами отказа от голосования оказывается список участников выборов, ход избирательной кампании (ее «чистота»), наличие избирательной интриги, удовлетворяющего избирателей списка участников выборов, особенностей политической коммуникации в малой социальной группе избирателя и т.д.)

Абсентеизм студенческой молодежи

По итогам проведенного опроса с учетом поправочных коэффициентов наиболее вероятная явка студентов СПбГУ на выборы в марте 2018 г. составила только 39%. 61% проигнорировали эти выборы. Конечно, не всех этих людей следует относить к устойчивым абсентеистам. В качестве устойчивых абсентеистов можно обозначить тех, кто проигнорировал не только выборы 2018 г., но не ходил на выборы и раньше, имея право голосовать. Таких — 36,5% от числа опрошенных. Таким образом, к устойчивым абсентеистам следует отнести не менее трети студенческой молодежи. Наибольшую электоральную активность проявляют студенты, изучающие социальные науки (политология, социология, международные отношения, журналистика и PR). Самая низкая электоральная активность у студентов, представляющих естественные и точные науки (математики и прикладные математики, физики, биологи, медики, стоматологи), а также искусствоведческие специальности. Более активны в электоральном плане девушки, те, кому только что исполнилось 18 лет, студенты младших курсов бакалавриата, проживающие в настоящее время со своими родителями в отдельной квартире в Санкт-Петербурге. Наибольшую склонность к электоральному абсентеизму проявляют наименее обеспеченные в

материальном отношении студенты, приехавшие в мегаполис из другого региона Северо-Запада России и проживающие в общежитиях.

Вопреки существующим теориям «активности первого голосования» (согласно этой теории, электоральная активность людей, которые первый раз получили возможность выполнить свой гражданский долг, более высока, чем во время второго или третьего голосования), студенты, которые только первый раз получили такое право, отнюдь не склонны им воспользоваться; они склонны говорить, что не пойдут на выборы или затрудняются ответить. Эта закономерность не касается тех, кому исполнилось 18 лет совсем недавно. У нас есть все основания полагать, что студенты с разным уровнем электоральной активности — и активные избиратели, и абсентеисты — не чувствуют себя «изгоями» (эффект «спирали молчания», согласно теории Э. Ноэль-Нойман), не имеющими группу поддержки; наоборот, они ощущают себя людьми, типичными для «своей» группы. Эти группы сформировались, они устойчивы.

В сознании студентов мотивы отказа других людей от участия в голосовании (вопрос задавался о «третьих лицах») четко локализируются в трех группах (выделены на основе результатов факторного анализа, расположены по степени убывания значимости): а) недоверие к существующей политической системе, неспособной представлять личные интересы граждан; б) индифферентное отношение к личному участию в голосовании на фоне в целом лояльного отношения к политической системы своей страны; в) отсутствие интереса к политике и выборам в частности.

В отношении мотивов электорального абсентеизма студентов необходимо говорить о комплексности причин отказа студентов от голосования. Анализ показал, что самым значимым мотивом отказа от голосования у студентов является недоверие процедуре выборов и результатам подсчета голосов. Наблюдается демонстративный абсентеизм как способ декларации: негативного отношения граждан к проводимой в стране политике; неверия в возможность изменить хоть что-то; отсутствия возможности проголосовать за «своего» политика; убежденности в абсолютном игнорировании политиками интересов и потребностей простых людей; осознания того, что «их» партия или политик не имеет шансов на прохождение.

Самым мощным является фактор, фиксирующий целый комплекс осознанных мотивов отказа от голосования. Он включает, во-первых, осознание максимального отчуждения политической элиты страны от граждан, во-вторых, недоверие институционализированным практикам голосования, в-третьих, ощущение особенности своих политических предпочтений, которые не разделяет большинство населения страны. Второй фактор объединил стандартные отговорки равнодушных к политике людей,

зацикленных на своей частной жизни: плохое самочувствие, отсутствие времени и достаточной информации о выборах, убежденность в том, что за «нужных» партию или кандидата и так проголосует достаточно людей. Эта группа мотивов явно типична для архаичного типа политического сознания. Третий фактор объединяет такие мотивы отказа от голосования, как прямое признание отсутствия интереса к политике, непонимание значения выборов или убежденность в том, что институт выборов России в принципе не нужен.

Полученные результаты важны, поскольку методические эксперименты показывают, что люди чаще всего, говоря о третьих лицах, переносят на них свои собственные убеждения. Таким образом, с высокой степенью вероятности можно утверждать, что абсентеизм студентов СПбГУ является осознанным и связан с неприятием сложившихся в стране политических практик и с негативным восприятием студентами моделей публичного поведения политической элиты.

Что в таком случае толкает людей участвовать в выборах? При выполнении факторного анализа удалось выявить 2 основных фактора, связанных с оппозициями отношения к изменениям в стране («реформизм» – «традиционализм») и собственно мотивом прихода на избирательные участки («интерес» – «долг»). Наличие оппозиций в рамках одного фактора фиксирует осознание одинаковой значимости компонентов этих факторов. Первый фактор (он наиболее существенный) объединил такие мотивы, как голосование в соответствии с традицией своей семьи или «за кампанию» против осознанного стремления проголосовать за «своего кандидата» и устраивающего избирателей политика. Второй фактор зафиксировал «уходящую натуру» — голосование из чувства долга как антипод отношения к выборам как некой игре с неизвестным результатом, где интересен сам процесс противоборства, или как к «модной», популярной модели поведения.

11,5% опрошенных студентов убеждены, что у них нет никаких политических взглядов. Еще 14,6% предпочли уклониться от ответа на вопрос, что фактически может интерпретироваться как отсутствие саморефлексии по этому поводу. Таким образом, каждый четвертый студент СПбГУ политически индифферентен. Самый частотный ответ — либеральные политические взгляды — 24,7%, тоже почти каждый четвертый. 21,9% полагают, что у них смешанные политические взгляды, 10,3% — социал-демократические, 5,3% — консервативные, 3,3% — коммунистические, 3,2% — анархистские. Еще 3,7% попытались обозначить свои взгляды иным образом.

Представленные в таблице данные свидетельствуют, что считающие себя аполитичными студенты игнорируют выборы. Большую склонность к участию в выборах проявляют молодые люди, которые оценивают свои взгляды как консервативные и социал-демократические. Считающие себя носителями смешанных политических взглядов студенты относятся к группе

колеблющихся по поводу своего участия в выборах; они принимают участие в голосовании непосредственно перед выборами, т.е. их можно охарактеризовать как неустойчивую в электоральном отношении группу, скорее, пассивную. Самый интересный случай — студенты с самооценкой своих взглядов как либеральных. Поскольку они пропорционально представлены во всех группах — среди тех, кто пойдет и не пойдет голосовать, — то здесь мы имеем дело также с «ситуативным» электоратом, которые могут игнорировать на выборы, но также и принять в них участие, голосуя за любого кандидата или партию, которые позиционируют себя как либералов.

Таблица. Самооценка политических взглядов студентов и их намерение участвовать в президентских выборах 2018 г. (% по строке)

	Анархистские	Коммунистические	Консервативные	Либеральные	Националистически	Социал-демократические	Смешанные (из названных выше)	Не имею политических	Затрудняюсь ответить	Другие	Всего
Я точно пойду голосовать	1,3 -2,4	3,6	7,9 2,6	27,2	0,8	13,6 2,4	23,4	4,9 -4,5	12,9	4,3	100,0
Я, скорее всего, пойду голосовать	3,5	3,8	5,5	24,6	1,3	10,7	24,9 1,6	10,4	12,1 -1,6	3,2	100,0
Скорее всего, я голосовать не пойду	2,7	2,2	5,2	27,6	2,0	9,2	20,0	13,2	15,7	2,2 -1,6	100,0
Я точно не пойду голосовать	4,9 2,2	3,2	3,6 -1,7	25,9	2,3	8,7 -	16,7 -2,5	16,9 3,7	12,0 -1,6	5,7 2,3	100,0
Затрудняюсь ответить	3,7	3,1	3,9	16,2 -3,3	1,0	8,4	24,3	13,1	23,5 4,5	2,9	100,0

Всего	81	82	13 4	621	37	259	552	290	368	94	2518
-------	----	----	---------	-----	----	-----	-----	-----	-----	----	------

Примечание: Вторая цифра в ячейке — статистически значимые стандартизованные остатки, которые показывают предрасположенность групп действовать определенным образом.

В ходе опроса был задан открытый вопрос о политиках, которые выражают взгляды респондента. 59,3% опрошенных респондентов просто не дали никакой ответ на этот вопрос. В данном случае отсутствие ответа можно интерпретировать как представление об отсутствии персонифицированной политической идентичности у студентов или неактуальность данного вопроса для них, отсутствие саморефлексии по этому поводу. Кроме того, около 7% студентов специально подчеркнули отсутствие таких близких и значимых политиков. Итак, практически 2/3 студентов не имеют в своем сознании образа политика, который выражал бы их интересы, был бы близок по политическим взглядам.

Треть опрошенных все же назвала «своего» политика. Среди названных фамилий присутствовали почти все кандидаты на пост президента РФ в 2018 г., хотя упоминания М. Сурайкина и С. Бабурина были единичными. Самый частотный ответ среди кандидатов на пост президента — В.В. Путин (вторая позиция среди кандидатов — у К. Собчак, третья — у П. Грудина). С учетом того, что эти фамилии называли преимущественно те студенты, которые высказали готовность участвовать в выборах, можно говорить о сформированной, устойчивой модели электорального поведения и выраженных политических предпочтениях. Однако представлять эти данные в процентном отношении нецелесообразно. Но самым частотным среди названных фамилий был ответ, не связанный с образом кандидатов на пост президента, а А. Навальный (в том числе использовались и эвфемизмы типа «желтая уточка»). Частотность всех других ответов, за исключением Лимонова, была единичной. Назывались как реальные политики федерального и регионального уровня (Лавров, Гудков, Амосов, Вишневский, Лимонов, Милонов, Баков, Ройзман, Прохоров), так и персоны, имеющие отношение к сфере религии (Будда, Далай Лама), к миру бизнеса (Илон Маск, Прохоров), к профессиональной журналистике (Парфенов, Светов), к шоу-бизнесу (Шнуров, Бузова).

Отдельной исследовательской задачей было обнаружение социальных сетей, связанных с коммуникацией по поводу выборов и электоральными намерениями студентов. Анализ показал очень неравномерное использование различных социальных сетей и интернет-ресурсов, которые могут быть как источником коммуникации, так и распространения информации на

политические предвыборные темы. Самыми популярными являются следующие: Вконтакте (88,9%) — лидер; далее следуют YouTube (66,1%), Instagram (59,7%), WhatsApp (58,9), Telegram (55,5%). Затем со значительным отрывом идут Skype (43,3%), Facebook (32,3%), Viber (27,9), Twitter (24,7%). Массмедиа-аутсайдерами являются Tumblr (7,7%), Мой мир (5,5%), LinkedIn (4,4%), Одноклассники (3,6%), Flickr (1,7%). В полученных результатах неожиданно низкими оказались показатели использования Twitter и Facebook. Следует обратить особое внимание на закрытый канал Telegram, который используют больше половины студентов и который исключительно подходит для оперативной передачи информации без возможности перехвата ее третьими лицами.

Многомерное шкалирование (Рисунок) показало типичные совместное использование различных интернет-ресурсов и каналов связи студентами СПбГУ. Вконтакте является самым популярным ресурсом, его чаще всего используется совместно с YouTube и Skype. Чаще всего студенты, использующие Facebook, одновременно используют и Viber. Очень часто используются одними и теми же студентами WhatsApp, Telegram, Instagram.

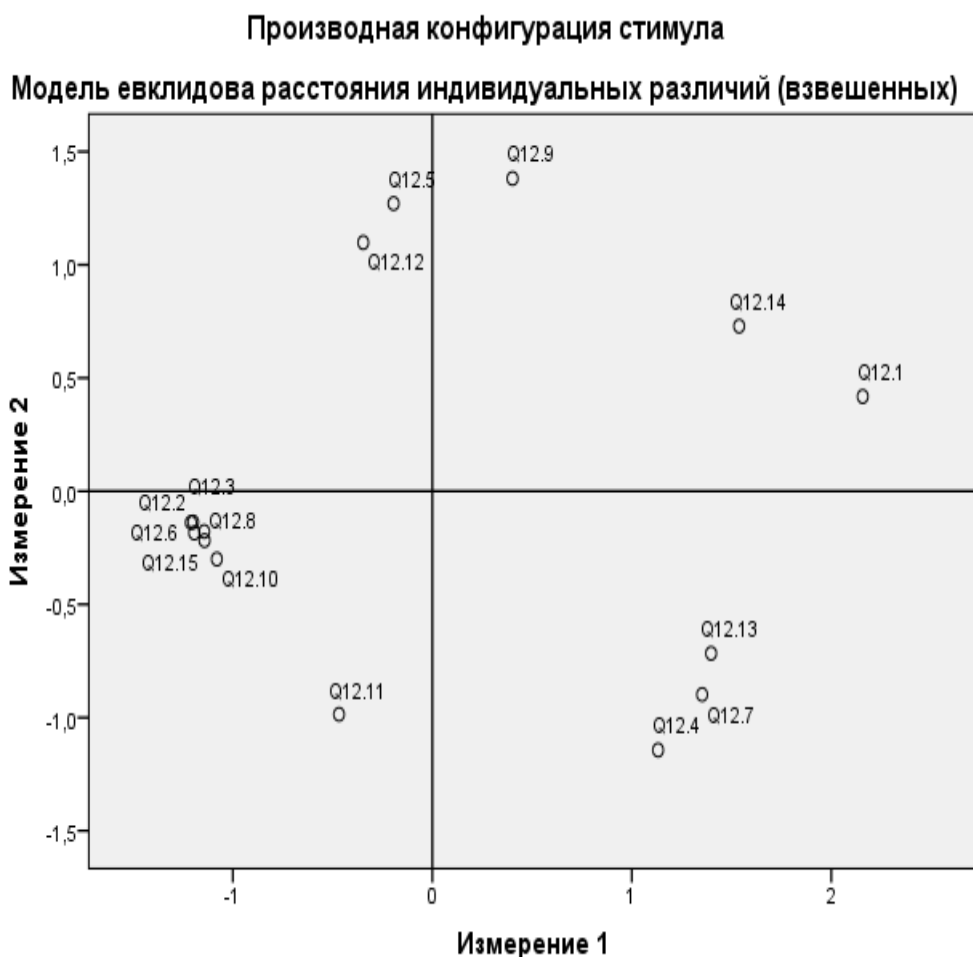

Рисунок. Многомерное шкалирование использования студентами интернет-ресурсов и каналов связи

Попытка установить зависимость между участием в выборах и использованием каналов с использованием процедуры расчета стандартизованных остатков для комбинированных таблиц показала наличие связи лишь для некоторых из них, а именно: Telegram (13,3% студентов используют этот канал и проявляют высокую электоральную активность; стандартизованный остаток равен +2,5), Instagram (14,5% студентов используют этот канал и проявляют высокую электоральную активность; стандартизованный остаток равен +2,8), Skype (10,3% студентов СПбГУ

используют этот канал и активно участвуют в выборах; стандартизованный остаток равен +2,0), Twitter (6,0% студентов СПбГУ используют этот канал и ходят на выборы; стандартизованный остаток равен +1,8).

В отличие от думских выборов 2011 г. и президентских выборов 2012 г., сеть Вконтакте перестала быть доминирующей средой электоральной мобилизации/демобилизации студентов. Вопреки ожиданиям, уровень коммуникации в открытых и закрытых интернет-сообществах не влияет существенным образом на намерение студентов прийти на выборы. Число студентов, предпочитающих обсуждать предвыборную тематику в закрытых или открытых сообществах, различается несущественно; не выявлено статистических связей, которые говорили бы о влиянии этих групп на электоральное поведение. Вероятнее всего, это связано со стереотипным представлением студентов о понятии «открытые» и «закрытые» группы в привязке к сети Вконтакте. Просмотр канала YouTube (а именно он очень популярен с точки зрения размещения различного рода демотиваторов в предвыборный период) не определяет намерения студентов прийти на выборы или проигнорировать их.

Однако следует признать, что интернет-среда является важным каналом для коммуникации на предвыборную тему и электоральной мобилизации; те, кто читают материалы в интернете и/или читают и обсуждают их, склонны точно участвовать в выборах. Среди тех, кто совершенно определенно заявил о своих намерениях проголосовать 18 марта, только 17% не интересуются материалами на политическую тематику в сети, все остальные получают информацию или обсуждают ее онлайн.

Вместо заключения

Проблема абсентеизма молодежи активно обсуждается в научной литературе. Однако повышенное внимание к определенной практической или теоретической политической проблеме не только способствует глубинному ее изучению, но может порождать и массу спекуляций вокруг конкретной темы. Проблема абсентеизма молодежи в этом смысле не исключение. Наивно думать, что разъяснение онлайн или офлайн значения института выборов для функционирования политической системы государства, равно как и попытка отождествить наличие института выборов с демократическим характером политического режима, столь привлекательным для молодежи, может быть эффективно использовано как средство повышения явки на выборы студентов.

Столь же наивными представляются и взгляды некоторых исследователей, которые пытаются соотнести участие в голосовании с показателями высокой политической/электоральной культуры. Достаточно

вспомнить характеристики политических субкультур в не отвергнутой до сих пор научным сообществом теории Г. Алмонда и С. Вербы, а также в ее модификациях, в которых наряду с архаичной, партисипантной и активистской субкультурами выделяется субкультура наблюдателей и еще нескольких вариантов, чтобы понять, насколько несостоятельными являются заявления о том, что только люди с низкой политической культурой пополняют ряды электоральных абсентеистов.

В российских политологических журналах появился пул статей с практическими рекомендациями по повышению явки молодежи на выборы, такими как, например, проведение яркой предвыборной кампании, использование технологий драматизирующей альтернативы («голосуй или проиграешь»)⁴ и т.д. Более эффективными методами могут стать изменение федерального закона о выборах (возможность формирования предвыборных блоков, увеличение числа прямых выборов на локальном и региональном уровнях (отказ от назначения сити-менеджеров и практики избрания главы исполнительной власти в регионе депутатским корпусом, уменьшение числа «фильтров» в процедуре выдвижения кандидатов на пост губернатора)), создание действующей системы обратной связи «народ–власть», усиление политической конкуренции и возможность реального выбора избирателями в электоральных кампаниях.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Электоральный абсентеизм в России и способы его преодоления (на материалах президентских выборов 2000–2012 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. С. 1–18.
- Баскакова Ю.М. «Мы эту власть не выбрали»: абсентеизм на выборах 2011–2012 гг. // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 5. С. 5–15.
- Lijphart A. Unequal participation: democracy's unresolved dilemma // American Political Science Review. 1997. N 91 (1). P. 1–14.

⁴ Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Электоральный абсентеизм в России и способы его преодоления (на материалах президентских выборов 2000–2012 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. С. 10.

Tilly C. Inequality, democratization and de-democratization // Sociological theory.
2003. Vol. 21. N 1. P. 37–43.